

Ксения Кис

ПОПАДАНКА В РАБОТЕ

Избранная синей пылью

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
К44

Кис К.

К44 Попаданка в работе. Избранная синей пылью / К. Кис, —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 322 с. —
(Мир Галияз).

ISBN 978-5-521-91204-9

Волей судьбы я оказалась в самом сильном магическом мире, в котором каждые семь лет именитые лорды и прекрасные девушки пытаются образовать крепкие пары, чтобы получить силу Богини Ветра. Только вот я попала в этот мир в качестве служанки, и о том, чтобы стать невестой и претендовать на силу, речи идти не могло. Кто я? Обычная девушка: магии нет, лорды всерьез не воспринимают, а еще со мной постоянно что-то приключается.

Ах да, я забыла самое главное! Попала в этот мир я не одна, а с тем, с кем точно не захочешь оказаться в волшебном мире на отборе невест...

Догадались, с кем? Правильно, с мамой!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91204-9

© Ксения Кис, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

— Мам, я не знаю, как, но ты должна мне помочь! — выпалила я с раздражением. — Ты же мама, у тебя там и жизненный опыт, и прочее, и тому подобное, придумай что-нибудь!

— Ну, доченька, ты уже взрослая и сама в состоянии решить все свои проблемы... При чем тут я?

— Я, конечно, взрослая, но в моем понимании есть более взрослые люди. Такие, как ты, папа, тетя Роза и прочие наши родственники.

— Карина, я в твоём возрасте уже замуж вышла, — ехидно заметила мама.

— Сочувствую! — недовольно буркнула я и села в кресло напротив мамы.

Несмотря на занавешенные шторы, было заметно, что ленивое солнце уже начинает освещать дворик, а день набирает свои обороты. Сколько себя помню, я всегда очень любила смотреть в окно. С нашего седьмого этажа открывался отличный вид на парк, расположившийся неподалеку. Помню, как в детстве, когда родители включали какое-нибудь кино в гостиной, я приходила в свою комнату, залезала на диван, расположенный рядом с окном, и читала. Интересно, что с детства моя комната мало изменилась: все тот же шкаф с зеркалом, занимающий половину стены, огромная карта мира,

мягкое и очень удобное кресло в углу, телевизор. Только на месте комода с игрушками появился туалетный столик, а место дивана под окном заняла удобная кровать. Именно на кровати и сидела мама, а я заняла удобное положение напротив.

Мы неподвижно смотрели друг другу в глаза, заранее зная, что победа в этой схватке будет за мной. Холодная молодость против доброй мудрости. Несмотря на то, что у мамы была пара лишних килограммов, она была обладательницей весьма привлекательной внешности. Густые волосы, зачастую собранные в высокий пучок, густые брови, а также необычно молодые глаза делали мамину внешность одновременно величественной и какой-то располагающей. К сожалению, такие ее черты абсолютно не передались мне. Моя красота была совсем другая — более приземленная и угловатая, я бы сказала. Меня можно было часто увидеть с нахмуренным лбом, растрепанными прямыми волосами и ехидным надменным взглядом. Но что выросло, то выросло. К моим двадцати четырём годам я научилась замечать и подчеркивать все достоинства своей внешности и красиво нести холодную рассудительность в этот мир. Пока я рассуждала, мама устала играть в гляделки и отступила.

— Ладно, давай, объясни нормально, что я должна сделать.

— Завтра должен прийти курьер и принести посылку.

А ты ее должна принять...

— Подожди, — перебила меня мама, — ты неправильно начала. Я так понимаю, правильное будет сказать: «Мама, ты должна отпроситься с работы, принять посылку...», — верно?

— Ну да, — раздраженно ответила я, так как голова уже кипела. — Принять посылку, распаковать, проверить, все ли там на месте. Я тебе, кстати, заранее оставлю список, что там должно быть. Затем нужно сфотографировать всё содержимое, чтобы я

оценила состояние товаров, после этого отпустить курьера, а потом сразу привезти бокалы из посылки мне на работу. Главное — их не разбить, а то даже боюсь представить, сколько они стоят!

— А с остальными вещами из посылки что делать?

— Аккуратно положить в самое безопасное место и надеяться, что с ними ничего не случится, — устало ответила я. — Ну как, сделаешь?

— Сделаю, — услышала я театральный вздох. — Но я не понимаю, если это дело по работе, почему ты не можешь сама остаться дома и принять посылку, или почему ты ее не заказала на рабочий адрес?

— А вот это самое интересное! Посылку заказала не я, а жена моего начальника. Я как-то упустила тот момент, когда из личной помощницы Владимира Андреевича я превратилась и в помощницу его жены. Но самое важное — этот момент пропустила не только я, но и сам Владимир Андреевич. И именно поэтому я должна быть на работе и выполнять свои непосредственные обязанности.

— Но почему ты все это терпишь, выскажи ты им все!

— К сожалению, или к счастью, я получаю слишком хорошую зарплату, чтобы ругаться из-за надобности привезти бокалы и отдать их куда-то там, точно уже не помню куда, надо будет посмотреть.

— Все равно, себя надо ценить и любить, — недовольно буркнула мама.

— Вот я и ценю, и не уверена, что на другой работе смогу оценить также, — парировала я, но вовремя уловила мамин недовольный настрой. Ясно, что нужно как-то ее отвлечь и разбавить обстановку. — Кстати, мам, посмотри, какое платье я себе купила, — крикнула я и побежала в свою комнату пе-

реодеваться. Общий шоппинг всегда сближал нас с мамой и поднимал ей настроение. Примерка же нового наряда дочерью, которую она считала идеальной — мероприятие ничем не хуже.

Мама вошла в комнату как раз в тот момент, когда я завязывала ленты на спине, разглядывая себя в зеркало. Высокая, с прямыми волосами холодного русого оттенка, изумрудными глазами и достаточно пухлыми губами. Моя внешность всегда отличалась холодными тонами, (как и характер — часто любили пошутить родители), но всю эту холодность всегда очень выгодно подчеркивал сиреневый цвет. Именно такого оттенка платье, еще и облегающего кроя, сейчас было на мне. Ну не могла я пройти мимо сиреневых вещей, уж простите. Хотя моя тетя Роза часто шутила, что фиолетовый, а значит и сиреневый — это вдовий цвет. Но чтобы этого опасаться, нужно сначала замуж выйти, а мне это в ближайшей перспективе не грозит.

Тем временем мама явно сменила гнев на милость и начала поправлять мне подол, но тут в дверь позвонили.

— Ты кого-то ждешь? — удивилась я.

— Нет... — услышала я удивленный ответ. — Может, твой курьер раньше приехал?

— Не должен, может, папа ключи забыл?

— Кариночка, твой папа никогда ничего не забывает... Даже годовщины все помнит — парировала мама.

— Вот видишь, дочери всегда выбирают мужчин, похожих на отцов, но наш папа уникален, смиришься, я долго не найду себе спутника жизни!

Видно, мы обе понадеялись, что это какая-то реклама, и что больше звонить не будут, потому что к двери никто не пошел. Но надежды были напрасны, и звонок повторился. — Открой, пожалуйста, не пойду же я в этом платье открывать.

Я слышала, как мама удивленно пообщалась с кем-то, попрощалась, а затем вошла в комнату, неся небольшую коробочку.

— Это все-таки был курьер, и он доставил посылку на твое имя. Но, судя по размерам коробки, я не думаю, что там бокалы!

— Странно, а от кого она?

— Тут не написано.

— Открой, пожалуйста, я сейчас платье сниму и посмотрю!

Прежде, чем снять платье, я еще раз посмотрела в зеркало, открыла шкаф и обула свои серебряные туфельки, чтобы понять, как будет смотреться завершенный образ. Не помню, сколько лет уже этим туфлям, но учитывая, сколько я отдала за них денег, их еще носить и носить, тем более это была идеальная обувь по соотношению внешний вид — удобство. Улыбнувшись своему отражению, я только хотела начать разуваться, как услышала крик мамы. Резко обернувшись, я увидела, что над ней застыли тысячи маленьких звездочек. Моему удивлению не было предела, я даже замерла на секунду, и только хотела постараться смахнуть их рукой, как звездочки запрыгали и, как сумасшедшие, начали кружить между нами. Да что это за приколы такие, как только узнаю, кто решил так поиздеваться — в суд подам! Даже если это друзья или родственники! Но в следующий момент я услышала звук, похожий на сирену, мне показалось, что звездочек стало в миллион раз больше, а потом наступила темнота...

ГЛАВА 2

Когда я пришла в сознание, то не сразу вспомнила, что произошло. Слегла приоткрыв глаза, я увидела темное пространство, а сырой запах, заполняющий все вокруг, вместе с холодной землей, на которой я лежала, давал повод предположить, что я в какой-то пещере или подвале. Сначала я вспомнила странный сон со звездочками, а когда полностью смогла открыть глаза и немного оглядеться, ужасно испугалась. Рядом на левом боку лежала мама, а находились мы в абсолютно неизвестном мне месте. Это определенно была пещера. Темная, сырая, уходящая длинным тоннелем в обе стороны. Кое-где на земле валяжно развалились камни и ветки, но большая часть пространства была хорошо расчищена. В панике я подбежала к маме и начала ее трясти. К моему счастью, она сразу открыла глаза.

— Что случилось? — спросила она довольно бодро.

— Понятия не имею. Последнее, что я помню — кучу звездочек вокруг...

— Я тоже, — проговорила мама, оглядываясь по сторонам. — Ты давно очнулась?

— Только что, — честно ответила я.

— Что же нам делать? Где мы? — она явно начинала паниковать.